
КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ ГАРАНТИЙ ОХРАНЫ И ЗАЩИТЫ РЕЛИГИОЗНОЙ ТАЙНЫ В КОМПЛЕКСЕ ГАРАНТИЙ КОНСТИТУЦИОННОЙ СВОБОДЫ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

К.М. Андреев

Московская коллегия адвокатов «Защита»
ул. Красная Пресня, 30–3, Москва, Россия, 123022

Статья посвящена исследованию конституционно-правовых и других нормативных гарантий признания, охраны и защиты религиозной тайны. Автором рассматривается природа религиозной тайны и ее место в религиозном порядке религиозной организации. В данной работе оценивается уровень исследованности религиозной тайны в работах как российских ученых, так и зарубежных. Автором рассматривается закрепление религиозной тайны (в частности, тайны исповеди) на законодательном уровне в праве различных государств. Рассматриваются различные точки зрения практикующих юристов по вопросу несения священнослужителями определенных юридических обязанностей по сохранению сообщенной им конфиденциальной информации. Предложено авторское определение понятия «религиозная тайна» исходя из авторского концепта двухаспектной интерпретации этого понятия (как информации и как нормативного режима), дана классификация видов религиозной тайны.

Ключевые слова: свобода вероисповедания, светское государство, религиозная тайна, конституционные права и свободы.

Одной из важнейших групп гарантий конституционной свободы вероисповедания являются гарантии признания, соблюдения, охраны и защиты религиозной тайны (тайны исповеди и др.). Право на религиозную тайну является составным элементом конституционного права на свободу совести и свободу. Однако оно является также и самостоятельным правом, имеющим собственное содержание и структуру, объекты неприкосновенности, определенные ограничения, механизм и гарантии реализации, строго регламентированные законом.

Следует отметить, что религиозная тайна до сегодняшнего дня не нашла достаточного теоретического осмысления и остается за рамками научных изысканий, до сих пор нет ни одного монографического исследования, посвященного как теоретическому исследованию, так и комплексному анализу практической реализации и защиты данного права. За рамками научных изысканий остаются многие важные вопросы — такие, как место и роль права на религиозную тайну в системе других прав, отсутствует анализ становления содержания рассматриваемого права, не исследована эффективность методов защиты данного права.

Из российских авторов, касавшихся этой темы в своих работах, отметим А.В. Пчелинцева и И.Л. Петрухина, кроме того, были опубликованы работы и автора настоящей статьи. Данный круг вопросов исследовался также такими за-

рубежными авторами, как Дэвид О. Миддлбрук [6], Рональд К. Баллис и Синтия С. Мазур [3. С. 34], Кристофер Томас Англим [2. С. 114–115], Жан-Пьер Рикар, Жанин Дюфо, Филипп Дюпюи, Жан-Поль Дюран, Сирий Дютейль де ла Рошэр; Франсис Мессне, Пьер-Анри Прело и др. [9. С. 565].

Обратимся к вопросу о природе религиозной тайны.

Религиозная тайна занимает важное место в так называемом религиозном порядке религиозной организации. Относительно содержания и нормативной природы понятия религиозного порядка см. работы И.В. Понкина, А.И. Понкиной, Ф. Рябых [1. С. 14–17; 7. С. 5–10].

Религиозная тайна является важной составляющей современной религиозной жизни. Гарантии религиозной тайны содержатся во внутренних установлениях религиозных объединений и обязывают священнослужителей соблюдать профессиональную религиозную тайну, поскольку ее разглашение несовместимо с духовным статусом. При этом под внутренними установлениями религиозных объединений следует понимать совокупность религиозных правил и канонов, определяющих вероучительную сторону деятельности и/или регулирующих различные сферы внутренней жизни религиозных объединений.

Доктрины некоторых вероисповеданий устанавливают, что духовенство обязано обеспечивать конфиденциальность общения с ним обращающихся к нему лиц в определенных ситуациях. Такой обязанности также корреспондирует право священнослужителя не разглашать в суде сведения, сообщенные кающимся, аналогичное праву врача не разглашать в суде сведения, сообщенные пациентом, где под кающимся понимается лицо, которое особым образом консультируется со священнослужителем (исповедь в христианстве, духовное наставничество в исламе и т.д.). На такое общение, обладающее соответствующим судебным иммунитетом, могут не распространяться некоторые положения нормативно-правовых актов, устанавливающих, например, обязанность сообщать о предполагаемом жестоком или небрежном обращении с детьми в уполномоченные органы публичной власти [4. С. 2].

Право священнослужителя не разглашать в суде сообщенные ему такого рода сведения обеспечивает защиту от разглашения содержания разговоров между лицом и этим священнослужителем (представителем духовенства), профессионально действующим в качестве исповедующего (духовного наставника). Священнослужители используют это право для отказа от раскрытия конфиденциальной информации, полученной от вышеуказанного лица во время исповеди или аналогичного разговора [8].

Кроме того, что религиозная тайна (в том числе тайна исповеди) в некоторых государствах обеспечивается закреплением на законодательном уровне судебного иммунитета информации, сообщаемой во время нее, и, соответственно, священнослужители таким образом наделены правами не разглашать такую информацию. В настоящее время среди юристов также существует точка зрения, согласно которой священнослужители также несут определенные юридические обязанности по сохранению конфиденциальности такой информации. Во многом такая точка зрения обусловлена тем, что в настоящее время представители

духовенства зачастую сталкиваются с правовыми последствиями профессиональной халатности или преднамеренного причинения вреда, которые, как правило, чаще вменяются и вменялись ранее несколько иным профессиональным группам [3. С. 34].

Так, принцип соблюдения тайны кающегося налагает на священнослужителей обязанность не разглашать информацию, которая была ему предоставлена конфиденциально.

Исторически сложилось так, что изначально священнослужители были связаны исключительно моральными обязательствами обеспечения конфиденциальности предоставляемой им прихожанами информации. Однако в последнее время прихожанами подается все большее количество исков против священнослужителей на основании их вторжения в частную жизнь, а также иных деликтных исков из-за раскрытия ими конфиденциальной информации. Результатом рассмотрения таких дел стало признание того, что обязательство сохранять конфиденциальность во взаимоотношениях между прихожанами и духовенством представляет собой не только моральный долг, но и может носить соответствующий юридический характер [6].

Дэвид О. Миддлбрук указывает, что преступная халатность священнослужителя связана, как правило, с отсутствием профессиональных навыков и неспособностью разумно и профессионально относиться к лицам, обращающимся к нему за получением соответствующих услуг. Квалификация действий священнослужителя как халатных осуществляется на основе сравнения совершаемых действий с действиями, которые совершил бы или не совершил бы разумный и осмотрительный священнослужитель в аналогичных обстоятельствах [6].

Говоря о религиозной тайне и ее правовом статусе в целом, нельзя не упомянуть о конфиденциальности информации, связанной с внутренней деятельностью религиозной организации.

В отношении осуществления большинства видов правоотношений или заключения сделок законодательство не устанавливает специальных требований или обязанностей каким-либо образом стремиться обеспечить интересы другого лица или предупредить его, если он собирается осуществлять действия, являющиеся неразумными, однако в некоторых случаях законодательство может устанавливать более высокий стандарт поведения, так называемые «фидуциарные обязанности». Должностные лица и руководители организаций, включая такие некоммерческие организации, как религиозные, несут такого рода обязанности в отношении указанных вопросов.

Фидуциарная обязанность священнослужителя представляет собой обязанность действовать в наилучших интересах религиозной организации, даже если это может быть не в интересах самого священнослужителя, и включает в себя обязанность соблюдать лояльность. Обязанность соблюдения лояльности священнослужителем, в свою очередь, предполагает обеспечение им сохранения конфиденциальности [6].

Кроме того, говоря о религиозной тайне, необходимо также сказать о конфиденциальности документации религиозной организации.

В последние годы зачастую ставится под вопрос конфиденциальность церковных документов в силу частого возникновения просьб об аннулировании записей о принадлежности к католицизму, а также в силу необходимости ведения церковных книг в электронном виде [5. С. 747].

Записи, которые содержат сведения, доказательства или указания на что-либо, письменные отчеты об осуществлении процедурных действий или деятельности религиозными организациями, представляют собой церковную документацию. К такого рода документам относятся церковные реестры, запись о крещениях, браках и смертях.

Требования к католическим священникам предусматривают необходимость ведения ими нескольких различных книг по указанным вопросам, копии которых в конце каждого года направляются в общине канцелярии. Такая документация по церковным правилам должна храниться в безопасном месте, недоступном для третьих лиц.

Важным вопросом, возникающим касательно таких записей, является вопрос о том, возможно ли их раскрытие и использование при рассмотрении дел судами общей юрисдикции, будь то гражданские или уголовные суды [2. С. 114].

Учитывая сказанное выше, предлагается авторское определение понятия «религиозная тайна», исходя из авторского концепта двухаспектной интерпретации этого понятия (как информации и как нормативного режима).

Религиозная тайна (как информация) — не являющиеся широко известными (известными неограниченному кругу лиц) сведения относительно исповедания лицом или группой лиц религии и относительно частной жизни лиц, определяемые внутренними установлениями религиозной организации (*lex canonica*) как подлежащие нормативной охране и защите (в зависимости от вида такой тайны) от распространения (от несанкционированного распространения) и от несанкционированного доступа (включая неправомерный перехват) и признаваемые (опосредованно через конституционно гарантированный императив уважения светским государством внутренних установлений религиозной организации) государством как подлежащие правовой охране и защите, разглашение которых может унижить человеческое достоинство и оскорбить религиозные чувства верующих, конфиденциально доверивших эти сведения религиозному служителю в процессе религиозной исповеди или аналогичного обряда или сугубо личной беседы, причинить иной вред верующим, либо может причинить вред организационно-религиозному порядку религиозной организации.

Религиозная тайна (как нормативный режим) — режим охраны и защиты вышеуказанных (составляющих религиозную тайну) сведений, определяющий порядок обращения с такой информацией и контроля за соблюдением такого порядка, в том числе пределы охраны и защиты религиозной тайны, а также обязательства лиц, которым стала известна религиозная тайна в силу своей религиозно-служебной деятельности и исполнения ими референтных профессиональных религиозно-священнических обязанностей.

Согласно нашей авторской концепции, выделяются нижеследующие виды религиозной тайны:

1) тайна информации из таинства покаяния и исповеди в христианстве или аналога в рамках духовного наставничества в исламе (конфиденциальная информация, полученная религиозным служителем во время беседы с кающимся верующим, обращающимся к религиозному служителю за помощью в определении или снятии морального долга с кающегося и/или в получении Божьей милости и/или за получением религиозного прощения за прошлое виновное поведение);

2) тайна информации из адресного духовного общения религиозного служителя с верующим вне рамок таинства покаяния и исповеди:

– конфиденциальная информация, полученная религиозным служителем в рамках беседы, проводимой перед вступлением лиц, к нему обращающихся, в церковный брак;

– конфиденциальная информация, полученная религиозным служителем во время беседы с верующим, обращающимся к религиозному служителю за получением духовного совета,

– конфиденциальная информация, полученная религиозным служителем о верующем и/или его близких на основе собственных умозаключений или полученная от третьих лиц;

3) внутрикорпоративная тайна религиозной организации (данный вид следует выделять обособленно в силу особой природы отношений в религиозных организациях):

– конфиденциальная информация относительно отдельных аспектов осуществления иерархических служебно-религиозных отношений и религиозно-служебной кадровой политики;

– конфиденциальность определенных документов религиозной организации;

4) личная и семейная тайна верующих относительно собственной религиозной принадлежности (согласно п. 5 ст. 3 Федерального закона РФ «О свободе совести и о религиозных объединениях» от 26.09.1997 № 125-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «никто не обязан сообщать о своем отношении к религии и не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к исповеданию или отказу от исповедания религии»);

5) личная тайна душевных переживаний верующего, испытываемых им во время участия в религиозном обряде или религиозной церемонии (к примеру, вытекающий из этой тайны запрет навязчивой съемки крупным планом вида молящегося верующего без его согласия и проч.).

При этом по каждой из вышеприведенных позиций различаются глубины правовой (государством) и религиозно-нормативной (религиозной организацией) гарантированности, а также меры пределов охраны и защиты таких видов религиозной тайны.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Понкин И.В., Понкина А.И., Рябых Ф. К вопросу гарантий свободы вероисповедания в демократическом государстве // Платон. — 2013. — № 1. — С. 13–21.

- [2] *Anglim C.T.* Encyclopedia of religion and the law in America. Second Edition. — Amenia (NY, USA): Grey House Publishing, Inc., 2009.
- [3] *Bullis R.K., Mazur C.S.* Legal Issues and Religious Counseling. — Louisville (Kentucky, USA): Westminster John Knox Press, 1993.
- [4] Clergy as Mandatory Reporters of Child Abuse and Neglect / U.S. Department of Health and Human Services. URL: https://www.childwelfare.gov/systemwide/laws_policies/statutes/clergymandated.pdf.
- [5] Liberté Religieuse et Régimes des Cultes en Droit Français: Textes, pratique administrative, jurisprudence. Nouvelle édition. — Paris: Les éditions du CERF, 2005.
- [6] *Middlebrook D.O.* Pastoral Confidentiality: An Ethical and Legal Responsibility (The pastor's obligation to maintain confidentiality is not only a moral obligation, but also often a legal one) // *Enrichment Journal*, 2014. URL: http://enrichmentjournal.ag.org/201002/eonline_201002_pastor_confid_cfm.
- [7] *Ponkin I.V., Ryabykh P., Ponkina A.* Sur la reconnaissance de la compétence exclusive des groupements religieux afin d'instaurer leur structure intrinsèque et les normes intérieures des relations en tant qu'une des garanties de la liberté de la conscience dans l'État démocratique // *Stato, Chiesa e pluralismo confessionale*. — 12 novembre 2012. — № 34.
- [8] Priest Penitent Privilege Law & Legal Definition / US Legal. URL: <http://definitions.uslegal.com/p/priest-penitent-privilege>.
- [9] *Traité de droit français des religions*. — Paris: Litec, Croupe LexisNexis, 2003.

CONSTITUTIONAL-LEGAL VALUE OF THE GUARANTEES OF PROTECTION OF RELIGIOUS SECRETS AT THE COMPLEX OF CONSTITUTIONAL GUARANTEES OF FREEDOM OF RELIGION

K.M. Andreev

Moscow Bar Association «Protection»
30, building 3, Krasnaya Presnya st., Moscow, Russia, 119606

The article investigates the constitutional-legal and other regulatory guarantees of recognition, protection and defense of religious secret. The author considers the consolidation of religious secrets (in particular – the secrecy of confession) at the legislative level in the law of different states. Author is considering different points of view of the legal practitioners on the question of incurring certain legal responsibilities of priests to preserve, confidential information, that has been told to them. It's given the author's definition of «religious secret» based on the author's two-pronged concept of interpretation of the term (as the information and also as the regulatory regime) and the classification of types of religious secret.

Key words: freedom of religion, secular state, religious secrets (religious mystery), constitutional rights and freedoms.

REFERENCES

- [1] *Ponkin I.V., Ryabykh Ph., Ponkina A.I.* K voprosu garantij svobody veroispovedaniya v demokraticeskom gosudarstve // *Platon*. — 2013. — № 1. — P. 13–21.
- [2] *Anglim C.T.* Encyclopedia of religion and the law in America. Second Edition. — Amenia (NY, USA): Grey House Publishing, Inc., 2009.

-
- [3] *Bullis R.K., Mazur C.S.* Legal Issues and Religious Counseling. — Louisville (Kentucky, USA): Westminster John Knox Press, 1993.
- [4] Clergy as Mandatory Reporters of Child Abuse and Neglect / U.S. Department of Health and Human Services. URL: https://www.childwelfare.gov/systemwide/laws_policies/statutes/clergymandated.pdf.
- [5] Liberté Religieuse et Régimes des Cultes en Droit Français: Textes, pratique administrative, jurisprudence. Nouvelle édition. — Paris: Les éditions du CERF, 2005.
- [6] *Middlebrook D.O.* Pastoral Confidentiality: An Ethical and Legal Responsibility (The pastor's obligation to maintain confidentiality is not only a moral obligation, but also often a legal one) // *Enrichment Journal*, 2014. URL: http://enrichmentjournal.ag.org/201002/ejonline_201002_pastor_confid_.cfm.
- [7] *Ponkin I.V., Ryabykh P., Ponkina A.* Sur la reconnaissance de la compétence exclusive des groupements religieux afin d'instaurer leur structure intrinsèque et les normes intérieures des relations en tant qu'une des garanties de la liberté de la conscience dans l'État démocratique // *Stato, Chiese e pluralismo confessionale*. — 12 novembre 2012. — № 34.
- [8] Priest Penitent Privilege Law & Legal Definition / US Legal. URL: <http://definitions.uslegal.com/p/priest-penitent-privilege>.
- [9] *Traité de droit français des religions*. — Paris: Litec, Croupe LexisNexis, 2003.